

НАНА РАЙ

Координати
ЛЮБВИ

Нана Рай

Координаты любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70360825

SelfPub; 2024

Аннотация

Молли Кит – бывшая журналистка. Однажды она опорочила репутацию известного гонщика Райли Донована и поплатилась за это. Но спустя три года они сталкиваются вновь, и теперь Молли предстоит объяснить Райли, почему именно он является ее нареченным. Только можно ли ждать взаимности от того, кто тебя презирает?

Нана Рай

Координаты любви

Молли определенно влипла. Она стояла в дверях старого паба «Роза и корона», который напоминал кошелек из натуральной кожи. Некогда дорогой, теперь же настолько потертый и заношенный, что на нем живого места не осталось. И посетители здесь такие же. Их тусклые взгляды скользили по Молли, ощупывали каждую часть ее тела, особенно задерживались на щиколотках. В черных капроновых колготках из-под драпового пальто они казались тонкими стебельками.

Она ещё раз посмотрела на лист бумаги и тут же смяла его пальцами.

Райли Донован. 54,304434. – 2,197953.

Молли так долго ждала, когда получит заветные цифры, а в итоге они привели ее в захолустную деревушку Хоус в Лестершире с населением около шестисот человек. Пока она искала единственный паб, успела изучить всю деревню, хотя местные и называли ее городом.

Конечно, это сужает поиск. Не надо лететь в другую страну, как старшему брату Джейкобу, когда тот получил свои *координаты*. Но всё-таки Молли могло бы повезти, как и Вайолет. Младшей сестре даже не пришлось уезжать из Лондона.

– Детям вход запрещен, – прохрипел из темного угла

сморщенный, как чернослив, старик.

– Я не ребенок, – процедила Молли. – Мне уже двадцать восемь.

Она судорожно вздохнула. Из-за маленького роста ее снова приняли за несовершеннолетнюю. Но пять футов и один дюйм – это нормальный рост для женщины!

– Я ищу Райли Донована, – уже громче произнесла она, и звучный голос разнёсся по всему пабу, перекрывая тихий блюз, льющийся из вымученного приемника.

Хоть бы это был не он. Пусть тетка, только бы не он. Иначе она на веки вечные останется старой девой!

Громила за барной стойкой вдруг пошевелился. Из-за тёмно-серой жилетки Молли сначала приняла его за огромный шкаф. Но когда мужчина обернулся и пронзил ее своими глазами, которые буквально раздевали догола, руки непроизвольно задрожали.

Это был он. Без вариантов. Молли конец. Ее жизнь была яркой... и короткой.

– Кто меня ищет?

Почему-то Молли ожидала услышать режущий противный голос, но на удивление Райли говорил так, словно укутывал в плюшевый плед. У нее перехватило дыхание, и она не сразу сообразила, что стоит с открытым ртом, не в силах отвести глаз от мужчины.

– Я, – наконец, пискнула она.

Каждая черта лица мистера Донована казалась рубленой,

словно он был весь высечен в скале. И только темные волнистые волосы смягчали жёсткий образ.

Райли со вздохом поднялся и подошёл к Молли. Видимо, решил, что у нее все плохо с головой. По сути, так и было, но лучше бы мужчина продолжал сидеть. Молли пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Да, кажется, она припоминает. Она ведь писала про него статью. Его рост примерно шесть с половиной футов. О, боже! Неужели бабушка не могла подобрать для любимой внучки более подходящего мужчину?!

– Это я понял, – произнес Райли и в ожидании приподнял брови, но Молли продолжала молчать.

Она заворуженно смотрела на чёрную прядь, которая упала на лоб мужчины, и не отдавая себе отчета, привстала на носочки, чтобы ее убрать. Как только холодные пальцы Молли коснулись горячей кожи Райли, в груди разлилось щемящее чувство тоски. От неожиданности навернулись слезы.

Видимо, Райли ощутил нечто подобное, потому что его глаза широко распахнулись, и он молча перехватил ее руку, а затем выволок на улицу. Уже завтра, а может и сегодня, о них будет судачить весь Хоус. Кто такая эта рыжеволосая куколка, и что ее связывает со знаменитостью Райли Donovanом?

Центральную дорогу продувал холодный зимний ветер, поэтому Райли затащил Молли за угол паба и чуть не впечатал ее в белую стену. Опершись рукой над головой Молли,

он навис над ней черной тенью.

– Ну, давай, детка, скажи, что ты – журналистка и покончим с этим спектаклем, – бархатный голос ожесточился, и Молли невольно съежилась.

– Я и правда журнали... – начала она, но так тихо, словно надеялась, что он не расслышит. Но он все прекрасно услышал.

Райли хлопнул широкой ладонью по стене, и на макушку Молли посыпалась штукатурная пыль.

– Твою мать! Я переехал в эту глушь не для того, чтобы раздавать интервью!

Молли зажмурилась.

Ну, почему все так сложно? Джейкоб говорил, главное – встретиться, а дальше чувства возьмут верх. Но Молли хотелось провалиться сквозь землю.

Приоткрыв глаза, она поняла, что лукавит. Ещё никогда раньше ей так не хотелось обнять мужчину, как сейчас. Причем почти незнакомца. Если не считать одной статьи, которую она написала о Райли три года назад. После этого их жизни изменились. И не в лучшую сторону.

– Ладно, Дюймовочка, – после небольшой паузы произнес Райли, словно он тоже не мог осознать свои чувства, – я уже давно не общаюсь с журналистами. Так что пока.

Он развернулся, но Молли поспешно ухватила за его предплечье. Под грубой тканью рубашки она почувствовала горячую кожу.

«Какая широкая рука. И сильная. Неужели все гонщики такие?». Нет, не все. Только Райли Donovan.

– Я бывшая журналистка! И приехала сюда не за интервью, – протараторила она.

Райли задумчиво оглянулся на нее:

– Как твое имя, не журналистка?

– Молли Кит.

Это была ее ошибка. Не стоило так быстро раскрывать полное имя.

Синие глаза Райли сузились и потемнели. Казалось, ещё чуть-чуть, и он сожжет Молли лазерными лучами. Под статью его злости сизые тучи на небе почти лопались от напряжения.

– Надо было сразу догадаться, – прошипел он и стряхнул ее руки. – Мало разрушить мою жизнь, решила вернуться и добить? – его пальцы сжались в непроизвольный кулак. – Ты даже не представляешь, как я сейчас хочу сломать твою тщедушную шейку...

Молли отшатнулась. Сердце колотилось где-то под горлом, она задыхалась и уже подумывала, что лучше остаться старой девой, чем мертвой. Или же бабушка всё-таки ошиблась в цифрах, и судьба Молли кроется в каком-нибудь живописном месте на берегу озера.

– Я поплатилась за это карьерой! – воскликнула Молли.

– Карьерой, не жизнью...

– Что-то ты не похож на ходячего мертвеца.

Райли рванул к ней и схватил за горло:

– Я похоронил жену и дочь!

– Моей вины в этом нет, – прохрипела Молли.

– Но ты поспособствовала, – он отпустил ее так же резко.

Молли согнулась пополам, откашливаясь, но, кажется,

Райли совершенно не мучился совестью.

– Не знаю, зачем ты здесь. Но мне плевать. Убирайся, пока я не лишил тебя не только карьеры.

Он развернулся и широким шагом направился вглубь города, где низкие одноэтажные дома были хаотично разбросаны в каком-то непонятном чужеземцу порядке. Вообще, весь Хоус напоминал нечто несуразное. Словно огромный карточный дом, разрушенный лишь наполовину. Где-то проплешина и зияли площади, где-то ютились белые невыразительные дома, которые населяли такие же блеклые, уставшие жители. И тем сильнее среди них выделялся Райли Донован – в прошлом звезда гонок, победитель множества заездов, миллионер и владелец сети фастфудов «Стрит-Ит».

Молли стояла на месте, пытаясь осознать, что именно он сейчас произнес. Начал накрапывать дождь, но она не обращала внимания. Она полностью погрузилась в прошлое, когда ее вынудили написать статью о Райли Доноване, после чего вся жизнь полетела в тартарары.

– *Хочешь работать – напишешь, – владелец журнала «Люби и читай» Крис Морган не обладал ни обаянием, ни*

дипломатией. Прямолинейность мужчины, как и острое орлиное лицо с седыми, словно выцветшими, волосами, была по глазам, затем по душе. Ещё по почкам и печени.

– Но откуда вы знаете, что жена мистера Донована не врёт? – Молли рискнула спросить.

Вся эта история с фотографиями, на которых Райли Донован якобы изменяет беременной жене с молоденькой фанаткой в номере дешёвого отеля, висела на хлипких ниточках. Начиная с того, что лица гонщика почти не видно. Только профиль и со спины. Заканчивая тем, что миссис Донован – миловидная брюнетка с детской мордашкой и с совсем недетским бюстом, сама принесла фотографии в журнал, которые сделал нанятый частный детектив, и очень слёзно просила не разглашать ее имя. Якобы боится побоев.

Якобы, якобы... Вся эта история описывалась одним словом «якобы». И Молли ещё тогда надо было догадаться и послать Криса Моргана и его жёлтую прессу куда подальше. Вместо этого она написала статью, порочащую репутацию Райли Донована. Она лишь потеряла работу мечты, но Райли потерял намного больше.

Дождь усилился, или слезы застила глаза, поэтому она стояла как в тумане, но одна мысль билась в висках: не дать Райли уйти. Молли сама не могла объяснить странное чувство, которое толкнуло ее вслед за мужчиной. Бабушка бы

с усмешкой сказала: судьба. Наверное, это было так, потому что когда Молли догнала Райли у дороги и с силой дернула на себя, перед ними промчался автомобиль, который словно возник из ниоткуда и исчез тоже в никуда.

Райли выругался и бросил на Молли гнетущий взгляд.

– Я тебе жизнь спасла, так что ты обязан меня выслушать! – быстро проговорила она, хотя у нее уже зуб на зуб не попадал.

Пальто промокло, берет превратился в мокрую мочалку. Ещё минут десять такой прогулки, и она точно сляжет с температурой. Хотя приближающийся гром пугал сильнее, поэтому Молли искренне надеялась, что Райли сжалится над ней.

Он вздохнул и неожиданно крепко сжал ее ледяные пальцы. Контраст холодного и горячего в который раз поразил Молли, но она только послушно переставляла ноги, чтобы поспеть следом.

К счастью, шли недолго. Уже спустя две минуты Райли свернул к одноэтажному белому дому, который ничем не выделялся среди остальных таких же домов. Но когда Молли вошла внутрь, она испытала настоящее блаженство, окунувшись в тепло.

– О-о-о, – простонала она и прижала заледеневшие кончики пальцев к губам.

– Да, из-за тебя мы промокли, – проворчал Райли.

Он прошел мимо нее к догорающему костру в камине из

кремовой плитки.

Пока Райли подкидывал дров и ворошил кочергой, чтобы пламя разгорелось с новой силой, Молли огляделась. Она стояла посреди просторной гостиной, отделанной темным деревом. Возможно, кедром, она в этом не разбиралась. Шкура медведя на полу впечатляла. В углу Молли заметила книжный шкаф, до отказа забитый книгами. Причем они стояли как попало. Боком, лёжа, даже верх ногами. В остальном это был холостяцкий дом, напоминающий дворняжку. С виду неказистую, но с добрыми глазами, и все же без хозяйки в них крылась печаль.

– Рассказывай, – коротко приказал Райли, когда огонь в камине всюду полыхал. Мужчина снял жилетку и бросил на кожаный диван. Переживать, что можно испортить вещь, было не в характере Райли.

Молли повесила мокрое пальто на вешалку-рогатку.туда же отправился и берет. Ее идеальный французский пучок превратился в растрёпанное птичье гнездо, грязь заляпала высокие сапоги. Пришлось снять и их тоже. Пока Райли тащил ее за собой, она собрала все лужи.

Все это время по Молли блуждал цепкий мужской взгляд, который словно проникал под одежду и выискивал тайны.

Она гордо расправила плечи и подошла к камину:

– Я замёрзла и пока не согреюсь ничего не скажу. Думаю, это небольшая плата за спасение, – она протянула ладони к огню.

Райли фыркнул:

– Какая же ты мелкая.

Он направился в маленькую кухню, объединенную с гостиной в одно помещение. Там тоже витал одинокий дух. Слишком пусто и даже пыльно. Кажется, Райли дома не питался. Но судя по звонку кружек, чаем угостить мог.

– Мой рост пять футов и один дюйм, – гордо заявила она, когда Райли вернулся с подносом, на котором дымились две огромные чашки.

Райли вскинул бровь и впервые улыбнулся искренне, без раздражения.

– Целый один дюйм, – добавил он и поставил поднос на кофейный столик. – Ужас какая высокая. Угощайся. Из закусок только крекеры, но я не помню сколько им лет.

Молли не удержалась и прыснула от смеха, но тут же напустила на себя важный вид.

– Это не чашка, а супница, – заметила она, когда присела на диван и взяла чай. Он приятно обжигал пальцы.

– Так и есть.

Райли остался стоять, и Молли снова пришлось постараться, чтобы заглянуть ему в лицо. Их взгляды пересеклись. Он так и замер с супницей в руках, поднеся ее к губам. Сложно было не заметить, как вздымается его грудь. Да и самой Молли стало трудно дышать. Она вдруг опустила глаза, разрывая невидимую связь.

– Я не хотела писать ту статью. Мистер Морган уволил бы

меня... – она запнулась, но слова уже было не сдержать, – твоя жена твердила, что это ее единственная возможность спастись. Говорила, ты не дашь ей развод... Конечно, я не могу доказать, но...

– Я знаю, – выдохнул Райли и сел рядом с ней. Нетронутый чай вернул на поднос и с закрытыми глазами откинулся на спинку дивана. – Она попала в аварию вместе с любовником. Позже я изучил ее переписку. И с Морганом, и с этим доходягой, в которого Дженни вдруг безумно влюбилась, – слово «безумно» он буквально выплюнул. – Она сама все придумала. Подставить меня с помощью фото, сделать из себя невинную жертву, потребовать моральную компенсацию... Вот только смерть не входила в ее планы. Дженни не доходила каких-то полмесяца до родов. А ведь ребенок был мой... Хотя я до последнего надеялся, что тест ДНК будет отрицательный.

Райли шептал, словно боялся спугнуть момент искренности. Никогда раньше рядом с чужим человеком Молли не было так спокойно. На нее совершенно не давил его высокий рост. И как бы грозно Райли не смотрел, ей хотелось лишь спрятаться в его объятиях. Записка, которая осталась в пальто, обрела смысл. Да и глупо было думать, что бабушкин дар вдруг дал сбой.

– Мне очень жаль. Но запирать себя в глуши не стоило. Ты ведь отомстил. Уничтожил журнал Моргана, меня тоже больше никуда не взяли. Это достойная плата за глупость, –

Молли спокойно перечисляла последствия, не испытывая ни капли злости на Райли. Но, похоже, он решил иначе.

– Ты ведь за этим приехала? – он поднял голову и посмотрел на нее. – Чтобы я помог восстановить твою карьеру?

Впервые они глядели друг другу в глаза так близко. Молли ощутила аромат хлеба, исходящий от Райли. Видимо, он пил пиво в пабе, и, возможно, на его губах ещё можно было ощутить вкус солода. Лицо Молли «загорелось» от смущения.

– Так я и подумал, – выдохнул он.

– Нет! Ты не то подумал! – Молли поставила супницу с наполовину выпитым чаем на стол. – Я вообще до последнего надеялась, что ты не тот самый Райли Donovan, а какой-нибудь другой...

В этот момент где-то над домом взорвался гром, и Молли с криком закрыла голову руками и сжалась в комок. Дождь влил с новой силой. По крыше разлетелся барабанный шум.

– Боишься грома? – удивился Райли и задумчиво посмотрел в затуманенное водой окно.

– Очень. Ещё с детства. Бабушка говорила, что однажды я потерялась и попала под сильный дождь. Прямо настоящая гроза сверкала. С тех пор мы не дружим, – Молли заставила себя выпрямиться.

– Похоже, ливень надолго. Ты остановилась у миссис Коллинз?

– Что? Нет. Я искала гостиницу, но не нашла. А машина

осталась возле паба.

– Здесь нет гостиницы. Только миссис Коллинз сдает одну из трёх своих комнат после того, как овдовела, – Райли задержал взгляд на Молли и вдруг наклонился к ней. – Не боишься остаться у меня? Я не маньяк, на красивых женщин не бросаюсь.

– Я – красивая? – заулыбалась Молли, когда Райли встал и снова скрылся на кухне.

– Нет, просто мне любопытно зачем ты всё-таки искала некоего Райли Донована, а нашла меня, – прокричал он. – И кстати, если ты остаёшься, тогда готовишь ужин. У меня есть томатная паста и спагетти.

Молли вздохнула и осторожно прошла на кухню. Перед этим она вытащила из кармана пальто смятую записку.

Райли на маленьких квадратных метрах смотрелся забавно. Словно великан в спичечном коробке.

– Я приготовлю ужин, но ты пообещаешь мне не смеяться, когда узнаешь, зачем я приехала в Хоус.

Она смущённо разгладила плиссированную юбку темно-зеленого цвета в тон ее глазам. Да, Молли долго подбирала наряд. Юбка до середины бедра, кремовая водолазка с квадратным вырезом. Хотелось подчеркнуть все, что дала природа.

– Это что-то страшное? – Райли вскинул бровь и скрестил руки на груди.

Вот, нахалка. Нарушила его размеренный уклад жизни.

Сегодня суббота, он не ожидал никаких потрясений. А вечером обещала зайти Наоми, хотя погода, наверное, испортила ее планы.

Райли снова пробежался взглядом по Дюймовочке, что стояла перед ним. Он уже давно не встречал таких красивых женщин. Рыжие волосы так мило обрамляли ее лицо, на котором Райли не мог разглядеть ни грамма косметики. А талия точно уже, чем его бедро. Порой он боялся притронуться к девушке, вдруг раздавит.

– Сначала обещай, – настойчиво повторила Молли, и ее мелодичный голос вывел Райли из задумчивости.

– Как будто у меня есть выбор. Обещаю не смеяться, – он потеснился, пропуская ее к плите. – Можешь приступать.

Довольная Молли сняла с крючка на стене серебристый фартук, который принадлежал Наоми. Лишь она изредка пыталась поразить Райли кулинарными талантами, тем самым протоптав дорожку к его сердцу.

– В нашей семье бабушка Эбби – самый важный человек, – Молли протянула Райли записку, а сама принялась хозяйничать на кухне так, словно жила здесь уже много лет.

Безошибочно нашла кастрюлю, налила воду и поставила на плиту кипятиться, даже откопала специи, о существовании которых Райли и не подозревал. Он перестал следить за действиями девушки и уткнулся взглядом в цифры на листе и на свое имя.

– Каждому родственнику в определенный срок она дикту-

ет координаты места и имя человека, который станет второй половинкой, – Молли положила в кастрюлю спагетти и глянула на Райли из-под ресниц.

Черт, из-за ее взгляда у него перехватывало дыхание и возникало дикое желание раздеть гостью.

– Ты хочешь сказать, я твой нареченный? – скептически выгнул бровь Райли.

Молли торжественно ткнула его ложкой в грудь:

– Зришь в корень! Обычно бабушка Эбби диктовала цифры на совершеннолетие, но со мной что-то пошло не так, и я получила координаты лишь спустя десять лет, в двадцать восемь. Видимо, это все связано с тем, что ты был женат, а потом вся эта неприятная история... – она замялась.

– Если бы Дженни не погибла, в этом году мы могли бы отпраздновать годовщину – десять лет, – пробормотал Райли.

– Да, я изучала в интернете, когда увидела какое имя мне досталось, – Молли солила воду, судя по всему, в третий раз. – Надежда, что это совпадение, не оправдалась.

– И ты очень расстроилась?

Молли не заметила переменявшуюся интонацию в голосе Райли, пока он не швырнул скомканный лист в раковину.

– Сначала очень... – Молли запнулась, когда подняла взгляд на Райли. Пульсация сердца стала отдавать в ушах. Снаружи снова раздался гром, но на этот раз далёкий, поэтому Молли лишь слегка вздрогнула.

Райли сделал шаг к ней и притянул к себе за талию. При чем приподнял ее в воздухе, потому что ноги Молли безвольно болтались. Она упёрлась руками в его грудь:

– Что ты творишь?

– Но ты ведь за этим приехала? – вкрадчиво поинтересовался Райли. – Ещё никто так оригинально ко мне не подкатывал, – последнее, что услышала Молли, прежде чем он ее поцеловал.

На губы словно поставили пламенную печать. Широкая ладонь Райли прижимала Молли за спину, а второй рукой он ухватился за ее ягодицы, бесцеремонно забравшись под юбку. От неожиданности Молли вцепилась в его плечи, и казалось, что она вся растворяется в поцелуе со вкусом солода. Неконтролируемая дрожь сорвала с нее маску приличия, и Молли с жадностью отвечала на ласки. Ещё ни один мужчина не вызывал в ней подобных чувств. Слюнявый поцелуй на выпускном оставил лишь омерзение. А потом Молли заморозила себя на долгие годы в ожидании нареченного.

Райли Донован был первым, кто поцеловал ее по-настоящему. И она отдавала себе отчёт, что и последним. Больше никто не сможет поцеловать её так, чтобы в груди спирало от нехватки воздуха; чтобы забывались правила; чтобы захватывало дух от желания раствориться друг в друге.

Райли буквально отлепил ее от себя. Молли с трудом устояла на трясущихся ногах и не могла отвести от него взгляда.

– Ты целуешься, как старшеклассница.

– Есть такое, – Молли улыбнулась. – Я же говорила, что мне пришлось ждать лишних десять лет, чтобы узнать имя. А целоваться с другими не хотелось.

Райли застыл. Его зрачки расширились, и он даже приоткрыл челюсть.

– То есть ты – девственница, потому что твоя бабка никак не могла выдать тебе рандомное имя и координаты? Бред...

– Но это все правда.

Райли растрепал волосы, словно пытался привести мысли в порядок. Вьющиеся пряди снова упали на лоб, и Молли беззастенчиво потянулась к нему, чтобы их убрать. Но он перехватил ее руку.

– Не привыкай, – странно, что его голос ожесточился. – Переночуешь, а утром возвращайся к бабушке. Думаю, вам обоим не помешает курс психотерапии.

Он вышел из кухни, а она так и осталась стоять с поднятой рукой. Из кастрюли уже выкипала вода, поэтому Молли равнодушно отключила плиту. Душу словно размазали по стене.

Он не верит, не верит... И никакие чувства не убедят его в обратном. Над домом снова прогремел гром, и Молли с визгом опустила на корточки, сжавшись в комок.

– Это всего лишь гром, – озадаченно произнес Райли.

Молли дождалась, пока сердце перестанет болезненно сжиматься, и встала на ноги, придерживаясь стены. Кажется, она выглядела не очень, потому что Райли вдруг вернулся и положил ладонь на ее макушку. Даже нагнулся, чтобы загля-

нуть в глаза:

– Похоже, в детстве ты испытала сильный стресс.

– Ничего страшного, – обезличено прошептала Молли и отстранилась. Теплая ладонь приятно грела затылок, но нужно было возвращаться в реальность. – Думаю, мне лучше уйти сейчас, – она подошла к пальто.

– На улице настоящий шторм, – Райли скрестил руки на груди и прислонился к стене. – Там гром ещё громче.

– Справлюсь, мне только добраться до машины. А потом найду как-нибудь эту миссис Коул...

– Коллинз, – поправил он.

– Да, Коллинз, – Молли сосредоточенно застегивала сапоги, так что не обратила внимание на смешок в голосе Райли, – и сниму у нее комнату. В любом случае избавлю тебя от общества свихнувшейся внучки сумасшедшей бабушки.

Молли потянулась за пальто и вздрогнула, когда Райли накрыл ее руки ладонью. И вновь приятное тепло разлилось по телу. На глаза навернулись слезы. Она все сделала наперекосья. Все испортила своей импульсивностью.

– Ты не уйдешь. По крайней мере, сейчас.

– Какая тебе разница, что со мной будет?!

Молли вскинула голову и сощурилась. Полуулыбка на губах Райли сводила с ума. Хотелось поцеловать его и укусить от злости одновременно.

– Не знаю, – пожал плечами Райли. – Впервые мне попадает такая забавная фанатка.

– Ты уже давно не участвуешь в гонках. Не думаю, что у тебя ещё остались фанаты.

– Но ты-то есть, – он наклонился ещё ниже, нависнув над ней и широко улыбнулся. – Я просто подумал, что раз уж ты проделала такой долгий путь ради встречи со мной, то в качестве награды я могу лишить тебя девственности.

Молли словно язык отрезали. Она сморгнула слезы и попыталась осмыслить сказанное. Райли в прямом смысле предложил ей переспать, чтобы отблагодарить?

– Я лучше останусь старой девой, чем пересплю с тобой, – процедила она и оттолкнула его руки.

Молли рывком стянула пальто, и вешалка рухнула на пол. Один из набалдашников треснул. Ровно так же прошла трещина по сердцу. Столько лет Молли грезила о своем единственном, представляла их будущую жизнь. Она видела, как светятся от любви родители, какими счастливыми стали Джейкоб и Вайолет, когда нашли свою половинку. И ни разу Молли не усомнилась, что ее ждёт то же самое. Стоило задуматься, когда бабушка не увидела цифры на совершеннолетие внучки. И потом долгие годы ожидания. Это все были знаки, которые Молли удачно игнорировала.

– Молли, – прошептал Райли, но она отпрянула от него и только тогда сообразила, почему он вдруг нахмурился и смотрел на нее со странной нежностью.

По щекам текли слезы разочарования, и Молли даже не пыталась их вытереть.

– Твоя жена не зря пыталась уехать с любовником. Ты – отвратителен!

Она бы ещё много сказала, но входная дверь раскрылась, и в дом влетели капли ливня и мокрые листья с деревьев. Вместе с ними на пороге появилась девушка в белом плаще.

– Райли, котик, несмотря на ураган, я добралась до тебя! – восторженно прокричала она, прежде чем захлопнуть двери.

Заметив Молли, она озадаченно вскинула брови:

– Это та таинственная незнакомка, которая вытащила тебя из паба? Весь город на ушах.

– Наоми, ты очень не вовремя, – лишь вздохнул Райли, даже не потрудившись объяснить.

Молли смотрела на девушку, которая словно пришла со съёмки ретрофильма. Ветер не смог растрепать ее покрытую лаком и выжженную добела шевелюру, а распахнутый на груди плащ не скрывал то, что по идее следовало скрывать. Кружевное белое платье лишь делало вид, что работает одеждой. Больше напоминало тюль. И все же по сравнению с ней, Молли почувствовала себя замухрышкой.

– Мы же договорились о встрече, – ошетинились Наоми, и ее взгляд застыл на заплаканной Молли. – Чем вы тут занимаетесь, раз я не вовремя?

– Наоми, – голос Райли потяжелел, – я думаю, тебе следует уйти. Я потом объясню.

– Нет! – вдруг взвилась Молли и быстро надела пальто. – Я уже ухожу!

Она протолкнулась мимо Наоми и вылетела под оглушительный ливень.

Слава богу, гром пока не давал о себе знать. И она старалась не думать о том, что над ней в любую минуту могут вернуться врата в ад. Сейчас она пробиралась сквозь стену дождя, чьи капли прятали слезы. Они вновь вырвались из-под контроля, ведь когда вокруг бушует стихия, можно кричать от боли, и никто не услышит.

Она была такой дурой... И мысли не допускала, что у него кто-то есть. А ведь это очевидно. Богатый, красивый мужчина даже в такой глуши не останется один. Молли вновь и вновь вспоминала их поцелуй. Нет, бабушка определенно не ошиблась. Если кто и предназначен Молли судьбой, то Райли Донован, человек которому она когда-то, пусть и не по своей воле испортила жизнь.

Молли думала, что бежала в сторону машины, но уже спустя минут пять поняла, что свернула не туда. Однако уличные фонари светили через один и то очень тускло. Дождь буквально забивал остатки света. Молли растерянно застыла посреди дороги, дрожа от холода. Вдали сверкнула молния. От страха Молли задержала дыхание, вновь став маленькой девочкой, которая осталась наедине со стихией. Пять, четыре, три, два... По ушам ударил гром. А затем над ней схлопнулась тьма.

Райли дернулся вслед за Молли, но Наоми преградила ему путь и захлопнула дверь так, что та чудом удержалась на петлях.

– Объясни сейчас же! – потребовала она. – Я прихожу к тебе, а ты срываешься в ночь за какой-то девчонкой! Ты издеваешься?

Наоми тяжело дышала и стискивала пальцы в кулаки так, что алый острый маникюр точно резал тонкую кожу ладоней.

– Она боится грома, Наоми, а ты – нет. И перед моим домом точно стоит твой желтый мини-купер, на котором ты сейчас уедешь домой, – как можно спокойнее ответил Райли, хотя сердце сжималось в тревоге.

Он и сам не мог объяснить себе, почему так переживал за Молли. Минут десять назад он считал ее сумасшедшей, но как только увидел слезы, из-за которых ее глаза словно заискрились, внутри все перевернулось. Райли уже не мог отрицать, что никогда раньше не испытывал такой силы чувств, которые за один вечер вызвала в нем эта Дюймовочка. Он больше не злился на нее за сказки насчет истинной любви, не злился за ту статью, потому что прекрасно понимал, она оказалась заложницей обстоятельств, да еще и пострадала от его гнева. И при этом Молли ни разу не заикнулась, что обижена на него, или что он должен восстановить ее карьеру. Все,

чего она хотела, это любви. Черт, да, она даже целоваться не умеет! Ни одна расчетливая актриса не способна так играть.

– Райли, если я сейчас уйду, то уже не вернусь, – с угрозой произнесла Наоми и скрестила на груди руки.

Он сфокусировал на ней взгляд и отчеканил:

– Я тебя никогда и не звал. Поэтому точно не расстроюсь, если ты, наконец, исчезнешь из нашей жизни.

Райли отодвинул Наоми в сторону и вышел из дома. Он сам не заметил, как оговорился. Нашей жизни. Возможно, и правда, жизнь уже больше не принадлежит ему одному. Теперь в ней будет и Молли. Осталось только ее найти.

Капли дождя жалили даже сквозь рубашку, и Райли прикрыл глаза рукой, стараясь разглядеть хоть что-то в тлеющем свете фонарей. Сначала Райли устремился в сторону паба, но что-то его остановило. Вдруг она заблудилась?

В ответ громыхнул гром, и Райли резко дернулся на звук сдавленного крика. Долго бежать не пришлось. Худенькая фигурка лежала посреди дороги, и он выругался. Упрямая девчонка! Как можно быть такой безрассудной? Хотя кто еще отправится в чужой город искать вторую половину по координатам? Только Молли Кит.

Райли бережно подхватил ее на руки и быстро зашагал домой. Как и ожидалось, машины Наоми уже не было, а дверь болталась на петлях, словно плакалась, что ее замучили этим вечером. Когда Райли захлопнул ее с ноги, петли в последний раз скрипнули и затихли.

После холодного уличного душа температурой дом напоминал сауну. Райли прошел к камину и опустил Молли на шкуру медведя, которую он когда-то купил у приезжего торговца. На бледном лице девушки темно-рыжие брови казались еще темнее. Волосы намокли и стали совсем черными. Глупышка забыла берет.

Молли выглядела, как фарфоровая куколка. И Райли на несколько секунд застыл, боясь к ней прикасаться. Но потом поспешно стал стягивать с нее мокрое пальто, следом полетела остальная одежда. Снимать нижнее белье он не стал. Просто разорвал бюстгальтер и тонкие веревочки на округлых бедрах, которые, наверное, были стрингами. Все это время Райли старался не думать о том, что делает, потому что от одного только взгляда на стройные ноги его опаляла волна желаний. Он судорожно выдохнул и завернул Молли в шерстяной плед вплоть до ступней.

Она все еще не приходила в себя, и Райли начал паниковать. Он поцеловал ее холодный лоб, затем губы.

– Ну же, Дюймовочка, очнись, не пугай меня!

Ресницы затрепетали и дыхание Молли выровнялось. Кажется, ее обморок перешел в сон. Райли выдохнул и положил девушку обратно на шкуру, поворошил огонь в камине, и вспомнил, что самому было бы неплохо переодеться. Ночь обещала быть длинной.

Молли с трудом разлепила глаза. Кажется, она находилась в духовке, и прямо сейчас ее зажаривают вместо рождественской индейки. Только эта мысль и заставила проснуться.

Некоторое время она разглядывала небольшую спальню, в которой ничего, кроме шкафа и кровати, не было. Окно криво зашторили желтыми занавесками, но даже их цвет не помог пасмурному утру. Ночной ураган оставил на городке Хоус свой серый поцелуй.

Молли откопалась сначала из одеяла, затем шерстяного пледа, который ужасно кололся, а ещё спустя пару секунд до нее дошло, что рядом спит мужчина. И что она обнаженная. Поэтому плед сразу же перестал колотиться, и Молли быстро закуталась обратно.

Она перебирала в уме воспоминания, но память отключалась на том моменте, когда Молли выбежала из дома и, кажется, потеряла сознание, услышав гром. Но... ведь если бы что-то произошло между ней и Райли, она ведь запомнила бы, верно? Молли отчаянно не хотелось думать, что она забыла свою первую близость с мужчиной. Да, не с абы каким, а с тем самым.

Молли перевела дыхание и внимательно оглядела Райли. Нет, ничего не было. Он спал в одежде. Руки были закинута за голову, на ногах спортивные штаны из хлопка, бе-

лая футболка обтягивала плоский пресс. Если ещё чуть-чуть натянуть ткань, можно и кубики на животе сосчитать. Черные кудри растрепались, и спящий Райли казался таким милым. Совсем не способным на гадости, которые ей наговорил. Всё-таки он ее нашел и принес домой. А это значит, что ещё не всё потеряно.

Молли широко улыбнулась. Плотнее затянув на груди плед, она наклонилась над Райли и осторожно поцеловала в губы. Сердце задрожало, и от переполняющей ее нежности Молли чуть не задохнулась. Господи, она и правда влюбилась. Вот так по щелчку, хотя до этого долгие годы равнодушно взирала на мужчин.

Молли ещё раз чмокнула Райли в губы. Затем в лоб и в щеку.

– Если ты продолжишь меня так целовать, то я за себя не ручаюсь, Дюймовочка, – прохрипел Райли сонным голосом и раскрыл синие глаза.

Молли утонула в них. Без остатка.

– Я люблю тебя, – слова слетели с губ, прежде чем она заткнулась.

– Я это уже понял. Боюсь, ты тоже сумела открутить меня за один вечер, – неловко усмехнулся Райли, и Молли заметила на его щеках лёгкий румянец.

Это привело ее в полный восторг.

– Это все бабушкины чары! У нас в роду была ирландская ведьма.

– Не сомневаюсь. Будет любопытно познакомиться с твоей семьей.

– Конечно, но... – улыбка Молли потухла, – а как же твоя девушка?

– Наоми не моя девушка. Она была навязчивой знакомой, не более, – Райли выгнул правую бровь и прижал Молли к себе. – Ещё есть претензии?

– Да, есть, – прошептала Молли, – если ты продолжишь меня так обнимать, то я за себя не ручаюсь, великан.

Райли засмеялся и поцеловал её, словно в первый раз. Но теперь Молли была уверена, что далеко не в последний.